

Author: Каменски Макс

Рассказы. Хоррор: За гранью разума

За гранью разума

Аркадий не выспался. Ей богу, нет... Каких-то жалких пару часов. Неужели никто не хочет немного пожалеть его? Проклятье!

- Ты чего такой квелый? - спросил начальник, глядя исподлобья. Надо сказать, именно за этот взгляд он получил свою кличку Карась. Сам он был большим, тучным мужчиной, всегда пахнувший потом и дешевым одеколоном. Но добрым и надежным. Никогда лишний раз не повышал голос и всегда старался быть для своих подчиненных другом, а не командиром.

- Странный вопрос, - усмехнулся Аркадий и в который раз щелкнул крышкой своей любимой золотой зажигалки. Курить он бросил пару лет назад, но расстаться с привычкой теребить в руках любимую игрушку не смог.

- Сам виноват - никто не заставлял тебя ползать по всей квартире при рядовом осмотре, - развел руками Карась.

- Зато нашел все, что нужно, - Аркадий не мог сам себе нарадоваться. В такие мгновения он всегда проводил раскрытой ладонью по своим кучерявым каштановым волосам.

- Не сомневаюсь. Вот поэтому я тебя и поднял так поздно, - закивал головой начальник и протянул Аркадию папку с очередным делом. - Почитай перед рассветом. Здесь самое-самое. К утру тебе нужно быть в учреждении

номер 16.

- Что за учреждение такое? - машинально спросил Аркадий, переворачивая опись дела. На первом листе помещалась фотография человека в анфас. Скорее всего подозреваемого. Обычно Аркадий не останавливался на изучении лиц подобных особей. Но сейчас... Высокий гладкий лоб, лысина в обрамлении редких волос, мощный мясистый нос, широкие скулы, тонкие, сухие губы и вытянутый подбородок. Ничего особенного. Если бы не глаза. Маленькие, глубоко посаженные. Совершенно черные. Они смотрели на Аркадия. Смотрели прямо в душу!

- Психоневрологическое, - ответил начальник в тот момент, когда Аркадий резко захлопнул дело. Молодому следователю почему-то стало не по себе.

Аркадий был мастером своего дела. Так считал он - никто другой опровергнуть этого не мог. Процент раскрываемости порученных ему дел был самым высоким в городе: юноше пророчили невероятную карьеру! Надо сказать это льстило. Ведь Аркадию не были нужны друзья, утешения женщин или любовь родителей. Работа и успехи в ней - вот все то, что его интересовало. Остальное казалось молодому человеку малозначительным. Друзей можно найти, женщин купить, а родителей вспомнить. Делов-то!

Поэтому новое поручение сначала обрадовало Аркадия, но затем смутило. Ему надлежало прибыть в учреждение для душевнобольных и изучить подозреваемого. Причем изучить досконально, а если потребует, то пробыть в специально подготовленном для него покое и следить за психом в режиме реального времени. Ничего подобного Аркадий среди методик расследования не помнил. Может, начальство решило по-тихому слить его? Что за покои

такие? Не комнатуха ли со смиренной рубашкой и парой улыбчивых крепких ребят?

Впрочем, ненужные мысли быстро рассеялись, стоило Аркадию только придти к начальнику учреждения, снять кожаное пальто и отставить в сторону черный кейс, доверху набитый бумагами, а от того невыносимо тяжелый. Престарелый главврач в белом халате и дорогих позолоченных очках тут же вскочил со своего места, нервно пожал руку следователю и даже сам приготовил тому чай. Небывалая, но приятная любезность. В осеннюю хмурую погоду, стуженную холодным ветром, теплое питье было как нельзя кстати. Да еще с конфетами!

Смущали только толстые решетки на узком окне кабинета.

Главврач несколько раз поблагодарил Аркадия за скорость, проговорил о каких-то последних успехах государственного следствия, сказал еще целую кучу глупостей и после недвусмысленного напоминания молодого человека, все-таки вспомнил основной предмет беседы. Вообще странно вел себя глава учреждения. Очень нервно. Много потел, много говорил ерунды, хватался за все возможные предметы на своем столе...

- Так что наш субъект? - щелкнув зажигалкой, спросил Аркадий. Он даже не заметил, как достал ее из кармана пиджака.

- Ах он...- пролепетал главврач. У него был слишком тонкий, на взгляд Аркадия, голос для мужчины. Слишком мягкий. - Он так много натворил, так много...

Следователь поморщился. Рассказывать историю дела ему было ненужно. Обозначенного психа звали Георгием Вольфом. Его подозревали в целой серии жестоких убийств, произошедших совсем недавно. На нескольких местах, где орудовал еще ненайденный маньяк, пришлось побывать и Аркадию. Надо сказать, весьма неприглядное зрелище.

- Вы что-нибудь можете сказать по поводу его психического здоровья? - главврач уже начинал бесить Аркадия.

- Его... здоровья. Не знаю. Вообще, - старик вдруг понизил голос, - я боюсь его. Он... вселяет страх в меня и моих подчиненных. Не знаю зачем его привезли сюда. Мы здесь лечим людей, а не... содержим демонов.

- Демонов? - нахмурился Аркадий.

- Давайте я покажу - все поймете сами!

- Он вот так и сидит? - спросил Аркадий, наблюдая за Георгием из-за толстого пуленепробиваемого стекла. Два спаренных помещения разделяло только оно: с одной стороны жил психопат, а с другой стороны - его наблюдатель. Как пояснил главврач, подобные палаты использовались для специальных регулярных изучений поведения больного. Процесс в реальном времени.

- Да, - кивнул старик.

Аркадий подошел ближе к стеклу. В противоположной комнате сидел человек. На стуле, прямо посередине помещения. Единственная лампа на потолке висела прямо над ним, и луч ее света струился ровно по его голове и плечам: в остальных частях комнаты царил темнота. Человек не моргал, не двигался. Положив руки на колени и выпрямив спину вдоль спинки стула, он смотрел прямо на стекло. По идее, больной не мог видеть своих наблюдателей. Но Аркадий был готов поклясться, что маленькие черные глаза подозреваемого смотрели прямо на него.

- Он разломал кровать и разбил еще две лампы, висевшие на потолке, - вдруг снова заговорил главврач.

- Почему вы не надели на него смирительную рубашку?

- Одели: он разорвал ее в клочья.

Аркадий удивленно посмотрел на главврача.

- С тех пор к нему никто не заходит, а еду передают через задвижку.

- А я рискну, - решил молодой человек. Старик посмотрел на него как на безумного. - Хотя у меня на поясе и не боевое оружие, но резиновые пульки остановят кого угодно.

Надо признаться, Аркадий сам не поверил своим словам...

Когда он открыл дверь, Георгий уже смотрел на него. Аркадий постарался не поймать взгляд черных глаз.

Подозреваемый засмеялся. Глухо, не открывая рта. Смеялся.

Войдя в палату, следователь благоразумно сохранил дистанцию до пациента и принялся осматривать комнату. Изнутри она оказалась... немного другой: в темных углах можно было разглядеть какие-то доски, скомканное постельное белье, тряпки...

- Как вы ходите в туалет? - спросил Аркадий. Вопрос был идеальным.

Георгий вмиг перестал смеяться. Но промолчал.

- Видимо никак, раз уж к вам не заходят и не выпускают из этой клетки, - ответил за него молодой человек и повернулся к Георгию. Тот почему-то смотрел на горящую над его головой лампу.

- Клетка? Я не вижу клетки, - медленно, растягивая каждое слово проговорил Георгий.

- Согласен. Но скоро вы там окажетесь, - кивнул Аркадий. И в этот момент Георгий резко опустил голову и его глаза впились в глаза следователя.

Молодой человек был готов поклясться, что в этот момент замерцала лампа. Голова Аркадия закружилась, а уши заложил звон... Тьма, тьма смотрела прямо в его душу!

Все исчезло.

- Не думаю, Аркадий, - ласковым голосом проговорил Георгий. И улыбнулся. От этой улыбки следователь судорожно сглотнул.

-А стоило бы, - выдавил он из себя. Имя Аркадия подозреваемый мог узнать от... от главврача. Верно? - Все улики против вас.

- Неужели? - улыбка не исчезала с лица Георгия. - Скажите, Аркадий, почему вы здесь?

- Чтобы посадить вас на весь остаток вашей жизни, - пожал плечами Аркадий, возвращая себе невозмутимое выражение.

Георгия это позабавило.

- Как же вы собираетесь это сделать?

- Самым очевидным образом, - добавил угрозы в голос Аркадий.

- Не думаю, что вас послали сюда наблюдать за очевидным, - рассмеялся Георгий, и его черные глаза неожиданно расширились.

В этот миг что-то затрещало под потолком, а лампа над головой пациента лопнула: комната погрузилась в непроглядную темноту.

Аркадию было трудно описать свои чувства в первые секунды. Наверное, поначалу он даже не понял, что произошло. Вполне нормальная и неизменчивая реальность дала трещину: структурированное и логичное сознание молодого человека не допускало подобных обрывов в стройной линии происходящего, поэтому тут же выдало ошибку, замкнувшись на пару мгновений. Но затем, когда оно снова заработало...

В этот момент молодой человек всей силой вжимался спиной во что-то холодное и скользкое. Наверное, стекло... В царившей вокруг темноте он в принципе ничего не мог разглядеть. Проклятье, в треклятой комнате не было даже малюсенького окна!

Но больше всего убивала тишина. Где Георгий? Что он делает сейчас?

Молодой человек чуть ли не физически ощущал, как нечто острое прикасается к его горлу - всем своим жертвам психопат отрезал голову. Медленно...

Нужен был свет. Свет! Только на словах состояние молодого следователя можно было описать приемлемым. На деле же... страх полностью заменил собой все, что секунды назад было Аркадием.

Щелкнула зажигалка. Крохотный огонек казался совершенно чуждым внутри камеры, наполненной тьмой. И он трясся, вместе с руками следователя. Тот медленно поводил зажигалкой из стороны в сторону. Ничего не видно.

Аркадий сделал над собой усилие и оторвался от стекла. Где-то здесь должен был сидеть Георгий...

Дверь в палату резко открылась. Спасительный свет хлынул внутрь - на пороге стоял главврач.

- А где... - начал было он и тут же осекся.

Аркадий так и застыл с зажженной в руках зажигалкой. Стул был пустым - Георгий исчез.

В больнице поднялся нешуточный переполох. Главврач визжал так, что у Аркадия заложило уши: старик умудрился даже перекричать рычавший из динамиков сигнал тревоги. Санитары носились в разные стороны, разводя по комнатам больных, запирая двери...

Сам же следователь некоторое время безучастно стоял у входа в пустую палату Георгия. Происходящее казалось ему безумием! Он никак не мог осознать то, что ... произошло.

Отстраненный взор блуждал среди мельтешащих халатов и лиц. Аркадий никак не мог сосредоточиться.

И вдруг, в дальнем конце больничного коридора, он заметил... нет, ему, наверное, показалось... Черта-с два! Это был Георгий!

Аркадий помчался сквозь людскую толпу, сбивая и расталкивая тела. Он был уверен, что видел проклятого психа!

Коридор вильнул.

Следователь встал, как вкопанный. За поворотом коридор был таким же длинным, но совершенно темным. Ни одна лампа не горела - только виднелся свет в дальнем конце - и в нем никого не было.

Как-то сама по себе суматоха улеглась. Пропали все санитары. Повисла тяжелая, непробиваемая тишина.

Следователь вздохнул и расстегнул ворот рубашки. Неужели какая-то темнота его остановит?! Но ведь он не оперативник... Он просто должен наблюдать!

Ноги сами понесли Аркадия. Его плавные шаги эхом раздавались по всему коридору. Он старался идти как можно тише - не получалось.

Волосы на затылке встали дыбом. Чего он так боится?

Неочевидного!

Светом в конце туннеля оказалась освещенная комната. Первое же, что бросилось в глаза - это лужа крови, затем тело, голова и... Георгий: психопат совершенно спокойно резал окровавленным ножом колбасу. Освещенным помещением была маленькая кухня. С холодильником, столом, раковиной и лежащим под ней окровавленным трупом.

Рука следователя потянулась к поясу...

- Не хватайся за пистолет, Аркадий, - проговорил чертов маньяк. Его голос на этот раз был гораздо более высоким, не таким глухим. - Его все равно у тебя нет.

Аркадий судорожно сжал пустую кобуру. Наверное, выронил еще в комнате, или нет?

Георгий тем временем нарезал себе несколько кусков колбасы и, положив их на тарелку, повернулся к следователю. С пальцев психопата прямо на колбасу капала кровь...

Черные глаза снова смотрели на молодого человека.

- Какого...

- Это игра в прятки, - весело объявил психопат. Его руки были согнуты в локтях, а острое окровавленного ножа направлено в грудь Аркадия. - И ты в ней вода.

- Я не собираюсь играть в игры! - гнев неожиданным вихрем ворвался в сознание Аркадия.

- Мы все играем. Каждую секунду! - на распев заявил Георгий, сделав несколько шагов в сторону. Только сейчас Аркадий заметил дверь за спиной психа. - Я вышел из клетки. Сможешь меня найти?

Молодой человек стоял совершенно спокойно. Бросаться на крайне опасного маньяка он не собирался. Не в этом была его работа.

Георгий открыл дверь и, улыбнувшись на прощание, исчез в темном провале очередного прохода.

В коридоре позади Аркадия раздались торопливые шаги.

- Товарищ следователь! Аркадий, где вы? - молодой человек узнал голос главврача. - Товарищ следователь, вот вы где? Пациент сидит в палате! Как он оказался там, ума не приложу... А вы что тут де..?

Однако в этот момент старик прошел на кухню и, как только увидел кровь, потерял сознание.

Сон был плохим... Тяжелым. Аркадий бежал сквозь серый туман, пытаясь сообразить где он находится, почувствовать пространство.

Найти себя...

Но вокруг был только серый туман. Сплошное серое ничто...

И тут возникла рука. Молодой человек схватил ее и крепко сжал.

Она закричала.

Кто она?

Аркадий открыл глаза. Перед ним застыло искаженное ужасом лицо одной из медсестер.

- Отпустите меня, - взмолилась девушка.

Аркадий непонимающе посмотрел на нее. Потом вспомнил, что в его ладони... ее рука. Как же больно он сжал ее. Словно она была спасением... Из серого ничто.

Стоило ему разжать пальцы, как медсестра вмиг исчезла из его серой комнаты.

Из его клетки!

Рядом с полуторной кроватью стоял поднос. Кофе со сливками и пара бутербродов. Но Аркадия мутило. Еда явно не полезет в желудок. Может, разве что кофе...

Прошло уже около недели после необъяснимого происшествия в проклятой богами больнице. За это время полицейские исследовали здание вдоль и поперек, перевернули все помещения вверх дном, провели десятки допросов, но не добились ничего. Еще бы! Ведь Георгий во время убийства находился в палате... Рассказывать коллегам о своей встрече с психопатом на кухне Аркадий не стал. Еще чего! За такие свидетельства могли переписать служебное задание и отправить сюда совсем в другом качестве...

Поэтому случай с убийством выделили в новое производство, передали другому следователю и... забыли. А вот Аркадий знал правду. И уже семь дней он был один на один с этой жуткой истиной, затаившейся на стуле за стеклом.

Наливая сливки в кофе, молодой человек старался не смотреть... в сторону Георгия. Он ведь знал, что тот смотрит на него.

Глаза сами поползли вверх и...

Аркадий отшатнулся. Георгий стоял прямо рядом со стеклом. И смотрел на него. Молодой человек уже давно сомневался в способности защитной пленки противостоять взору черных глаз этого психопата...

Георгий рассмеялся. Он любил такие... шуточки.

Следователь размешал сливки и откинулся спиной на стену. С кровати он не слез. Всю неделю он сидел здесь и наблюдал за Георгием. Он сознательно игнорировал его издевки и не вступал в диалоги. Читая материалы дела, юноша надеялся наблюдениями даже за самыми простыми действиями Георгия уловить нужную психологическую нить, но... Все оказывалось тщетно. Георгия словно окружал щит, сквозь который не проникала мысль!

"Это игра в прятки..."

Боже, какой бред!

Аркадий пинком открыл дверь в палату Георгия.

- Как дела? - небрежно спросил он.

- Мои ничего, а ваши? - психопат явно находился в хорошем расположении духа.

- Отлично.

- Не думаю. Кстати, перестаньте смотреть на меня как на психа.

Аркадий чуть не споткнулся на ровном месте.

- Ха! Вижу все семь дней вы провели зря, Аркадий. Это плохо. Скоро наступит моя очередь... водить.

При последних словах следователь почувствовал, как все опустилось в животе.

- Ты что такое несешь, гребаный псих? - не сдержался молодой человек, прошипев свой вопрос сквозь зубы. Его рука уже лежала на рукояти пистолета. Почему бы ему не расстрелять всю обойму в недоумка? Может, тот станет сговорчивее?

Вместо этого Аркадий достал зажигалку.

- Злитесь, переживаете, нервничаете, боитесь, - улыбка не сходила с лица Георгия. - Еще чуть-чуть и впадете в панику. Бедный мальчик... - последнее слово прозвучало особенно жалостливо.

Аркадий не совсем запомнил как рванул к Георгию и снес того со стула точным ударом ноги в живот. А затем набросился на того с кулаками. Удивительно, Георгий не сопротивлялся - только смеялся. Следовательно успокоился только тогда, когда психопат начал хрипеть под его ударами.

- Это тебе за мальчика, ублюдок, - прорычал напоследок Аркадий.

Георгий же продолжал смеяться. И когда дверь в его палату уже закрывалась тихо просипел:

- Ход закончился...

Молодой человек долго не мог уснуть. В полутьме своей коморки он долго читал материалы дела, выписывал важные моменты, составлял таблицы... Но сон накатывал на него. Несколько выпитых кружек кофе не помогало. Выходить же за новой среди ночи... в темной больнице... Нет, Аркадий не боялся, но...

Слова Георгия никак не выходили из его головы. Он распорядился не выключать свет в палате психа. Тот же продолжал спокойно сидеть на стуле и пялиться в стекло.

Когда свинцовые веки все-таки закрылись, Аркадий не почувствовал, как быстро провалился в сон.

Неожиданный скрип разбудил его. Как же он не хотел открывать глаза!

Страх. Самый настоящий липкий, окутавший стенки каждого сосуда его тела, не позволял ему сделать ни его движения. Но кто-то стоял в комнате...

Пистолет, где пистолет?!

Повинуясь этой мысли, Аркадий вскочил с кровати и тут же вновь шарахнулся обратно. Рядом с ним стоял Георгий. Он улыбался и держал в руке что-то черное.

Глаза следователя еще не очень хорошо видели в темноте после сна. Но затем, когда немного привыкли...

- Бедная девочка, - пробормотал Георгий. - Она мне больше всех нравилась тут. Так часто любила посещать кухню. Как же жаль, что ее снова потянуло туда в эту ночь... В час моего хода. А ведь ты виноват в этом, Кеша. Не думал об этом?!

При этих словах Георгий швырнул голову девушки на колени Аркадия.

Тот в ужасе закричал и... темное беспмятство окутало его.

Когда он очнулся, уже было утро. Легкий утренний свет проникал в комнату через маленькое окно над кроватью Аркадия.

Может это был сон?!

Но огромная кровавое пятно на пододеяльнике и рубашке Аркадия свидетельствовало об ином... Голова исчезла.

Следователь так и остался лежать на кровати, долгое время приходя в себя от шока. Психопат был здесь. Он снова сделал свой ход...

Теперь была очередь Аркадия.

Унылые серые стены, такие же бесцветные и бесформенные лица персонала, убогая утварь, тишина. Иногда Аркадию казалось, что в больнице

самыми живыми являются населяющие ее психи. А здоровые... нормальные, с позволения сказать, люди не больше чем тени.

Начальство требовало результатов. Его сильно беспокоило четыре убийства, произошедшие в больнице. Никаких улик против Георгия криминалисты не представили, сам же следователь молчал, поэтому все-таки повязать ненормального у следователей оснований не было.

Еще две жизни Георгий забрал в последующие две недели, пролетевшие после убийства одной из дежуривших медсестер. Санитар и один из пациентов. Их смертей Аркадий не видел. Но был совершенно уверен в личности исполнителя.

Но кто бы ему поверил? Георгий постоянно находился в своей палате, следов взлома его двери не обнаружили, никто, кроме Аркадия, не видел психопата на местах преступлений... Кровавый пододеяльник и рубашку он уничтожил. Теперь-то уж точно не было никаких доказательств!

Замкнутый круг. Клетка.

За проведенное в больнице время Аркадий исхудал, потерял всяческий аппетит и его мучила бессонница. Он бился головой об стену, честолюбие сжигало его изнутри, но он все чаще и чаще думал о том, чтобы написать рапорт об уходе...

Останавливала только одна мысль: разве это будет выходом?! Ведь он может в любой момент выйти из больницы, подышать воздухом, пройтись по набережной, зайти в бар, снять шлюху, в конце концов! Но... ведь он все равно будет в клетке. За плотными стенами своего разума. Аркадий действительно нащупал некие грани внутри своего сознания. Проклятый Георгий ткнул в них пальцем. Привычные и знакомые методы познания оказались бесполезны. Системы, понятия... Все обернулось бессмысленным, когда Аркадий замкнулся внутри собственного бессилия. Но ведь это только работа, скажите вы. Нет. Это

жизнь. Это сам Аркадий!

Задумчиво пройдя по коридору, молодой человек остановился перед дверью. Он знал куда она вела. Он ощущал немигающий взгляд черных глаз.

Неожиданно зазвонил телефон. Мелодия звонка громом раздалась в пустом коридоре.

- Да? - глухо бросил в трубку Аркадий.

- Я по поводу твоего вопроса. Есть кое-что...

Аркадий зашел к палату Георгия совершенно спокойно. Как делал это всегда, кстати.

- Я слышал, главврач в отпуске? - улыбаясь, спросил психопат.

- Да. Вы скучаете по нему?

- Нет, что вы... Он не сильно радовал меня своими посещениями. Все санитары, да... медсестры.

- Которых вы видели в коридорах? - прищурившись, спросил Аркадий.

- А где же еще? - Георгий подмигнул следователю. - Однако, Аркадий, вы меня разочаровываете... Столько времени, столько жизней, - псих изобразил мучение на своем лице.

- А как же Кеша? - задал неожиданный вопрос Аркадий.

- Кто, простите?

- Ничего, мысли в слух. Кстати, как колбаска?

- Я не ем колбасу, - скривившись, заявил Георгий.

- Наверное, пока она не покрыта кровью, - угрожающим тоном произнес следователь и тут же смягчился: - Вообще, Георгий, мы с вами играем в загадки, а не в прятки.

- Мне кажется, в данном случае это одно и то же.

Аркадий щелкнул зажигалкой.

- Чертовски с вами согласен! - воскликнул он.

- Но этого мало... Вы как были в клетке, там и сидите в ней.

- Разве мы не играем внутри нее?

- С чего вы взяли? Вы да, я нет...

- Мой ход закончится, когда я выйду за дверь? - Аркадий продолжал щелкать зажигалкой.

- Совершенно верно. Вы ведь нащупали стены своей тюрьмы, Аркадий? - Георгий просиял.

- Я уже чувствую, какие они холодные и скользкие.

Холодно.

Пальцы онемели. Ноги сводила судорога...

Может уже все? Сколько еще можно?

Зубы стучали, не попадая друг на друга.

Молодой человек облизнул губы. Зачем он это сделал? В этом холоде они сейчас же слипнуться. А затем и легкие...

Безумие!

Впрочем, что страшнее? Само безумие или осознание этого безумия?

Дверца со скрипом открылась. В тот же миг все внутри следователя опустилось. Казалось, скрип громыхнул на всю больницу.

Но в темной кухне стояла тишина.

Аркадий с трудом вылез из холодильника. Несколько секунд он приходил в себя, обняв тело руками и растирая плечи, бока. Признаться, он не совсем понимал, зачем вышел... Зачем он покинул проклятый холодильник?

Чтобы жить!

Вокруг стояла полная, совершенно непробиваемая тишина. Она казалась осязаемой.

Настоящей, неподдельной... совершенно чистой...

Дрожа, Аркадий не двигался. Да и вряд ли он вообще мог двинуться. От холода онемели мышцы. От страха - мозги.

Все началось ночью. Быстро, совершенно не заметно. События развивались подобно урагану. Сознание не успевало обрабатывать происходившее.

Аркадий понял, что проснулся, только когда вбежал в кухню. Ничего умнее, чем спрятаться в холодильник, он не нашел.

Клетка...

Остался ли кто-нибудь в живых? В ушах до сих пор стояли вопли. Неужели все это сделал один человек?

Или демон?

Вдоль коридора стояли свечи. А между ними лежали тела. Рядом с телами головы, замотанные в пропитанные кровью тряпки.

Коридор вел только в одно место. Там как всегда горела лампа. Над человеком. С черными глазами.

Убежать, спрятаться, закрыться в холодильнике?

Но ведь он и так... в клетке.

- Ну вот видите, Аркадий, я вне клетки, а вы до сих пор в ней, - заявил Георгий, когда юноша подошел на порог его комнаты. - Вы проиграли.

Молодой человек кое-как справился с холодом и, выпрямив спину, вошел в комнату. Слева от него зиял огромный провал в наблюдательном стекле. Именно от грохота бьющегося (непробиваемого!) стекла очнулся Аркадий. А затем кто-то полоснул его ножом по груди. Не сильно. Но кровь хлестала

ручьями...

- Должен признать... Это верно, - проговорил следователь. Голова кружилась, раненая грудь саднила болью. - За исключением одного момента...

- Какого же? - Георгий сверкнул своими черными глазами.

- Вы... никого не убивали, - заявил Аркадий.

Георгий открыл рот. Впервые он выглядел пораженным.

- Поясните, - только смог пробормотать он.

- Охотно. Видите ли... Когда я приступил к работе, я действительно был в клетке. В западне своего разума.

Перед глазами Аркадия поплыли картины разговора с начальником, щелчки зажигалки, встреча с главврачом, нервные слова старика, ручка в его руках...

Я смотрел не своими глазами, глядел на мир глазами изнутри своих предположений, теорий и принципов, которые установил. Сквозь шаблон, данный мне образованием и прошлым опытом - отражением мира в моей голове.

Пациент сидит в плате! Как он оказался там, ума не приложу...

Мне почему-то казалось, что я изначально знаю все. Данные и переменные на месте. Здесь, вот они. Стоит просто вытащить вывод из головы...

"- Это игра в прятки!"

"- Все санитары, да... медсестры.

Которых вы видели в коридорах?"

"- А как же Кеша?"

"-Кстати, как колбаска?"

- Я не ем колбасу"

И долгое время я не мог понять, почему мое изучение стоит на одной точке. А ведь все было просто. Я был внутри объекта моего изучения, а не снаружи. В клетке.

"- Я слышал, главврач в отпуске?"

Но в какой-то момент вы... допустили ошибку. Доселе выверенная и четкая игра дала сбой. Несостыковки, Георгий, навели меня на отдельные мысли. Они заставили меня начать искать ключ от своей тюрьмы.

"- Вообще, Георгий, мы с вами играем в загадки, а не в прятки.

- Мне кажется, в данном случае это одно и то же."

И знаете что? Все оказалось очень просто. Истина, казавшаяся такой глубокой и недоступной, лежала на самой поверхности. Несколько звонков, некоторые справки и что же? Психопат Георгий, подозреваемый в самых жестоких убийствах и считающий себя дьяволом во плоти всего лишь... психопат и философ. А вот настоящий убийца и маньяк... - Аркадий обошел вокруг Георгия и остановился у него за спиной, положив руки на спинку стула, - ваш родной брат-близнец, служивший в войсках специального назначения и считавшийся погибшим при исполнении специального задания. Все это время вы менялись местами. А если кто и видел вашего кровника на месте преступления, то у него было железное алиби: это вы и ваша размеренная жизнь философа. Прямо как в первый раз после вашего исчезновения, когда вы в темноте спрятались под тряпками в углу. Но как же ему удавались все эти злодеяния? Особенно здесь, в учреждении. Магия? Да, наверное она... Магия родительской любви. Ваш отец... Он души не чаял в своих сыновьях. Он называл вас демонами, а себя... лишь жалким и недостойным слугой. Надо же, медик, оказавшийся простым сатанистом... Вы правы были, Георгий, ваш отец в отпуске. В самом длительном отпуске: ему придется теперь увидеть свой любимый ад... только земной, за решеткой. Ну а что касается вашего брата....

Он сейчас здесь... во тьме. Вы ведь тоже не видели его, Георгий, уже много лет? Не видели его своим разумом? Он казался вам... призраком, который говорил что делать, убеждал, что так будет лучше... Рассказывал о мире, которым считал лучшим... Вы были в западне, Георгий. Как и я. Давайте же выйдем из клетки вместе. Давайте заглянем за грань разума.

Следователь и пациент вместе устремили свой взоры на черный провал, казавшийся провалом в ничто...

Сначала ничего не происходило, но спустя некоторое время внутри тьмы что-то шевельнулось и она исторгла... Его. Он стоял в форме медбрата с кровавым ножом в руках. И улыбался.

Демон во плоти.

Где-то вдалеке истерично завывали сирены. Показались первые лучи солнца: наступал рассвет.

Макс Каменски

18.12.2011